

Разговор с известным серпуховским тележурналистом Михаилом Остроумовым то и дело склонялся к... метеорологии. Возможно, потому, что по своему первому образованию он как раз и есть метеоролог, начинавший свою трудовую деятельность на серпуховской метеостанции.

- Не исключаю, что, когда уйду на пенсию, вернусь в метеорологию. Вспоминаю тот период своей жизни с некоторой ностальгией. Тогда над моей головой довольно часто было открытое небо, и я мог размышлять о смысле жизни. Сегодня времени на это не хватает.

- Михаил, а почему метеорология? Тебя с детства увлекали разгул стихий, циклоны и антициклоны?

- Да нет, всё намного проще. После восьмого класса, в 14 лет, я почувствовал себя созревшим для самостоятельной жизни. Появилось желание вылететь из родительского гнезда. Почему именно Алексинский техникум гидрометеорологии? Да потому, что в другом городе, точнее, в поселке Колосово, а значит проживание в общежитии... Наш учебный корпус напоминал готический замок с резными башнями. Это окончательно склонило чашу весов в пользу именно этого учебного заведения. Кстати, вспоминаю те годы с теплотой, нас хорошо учили. На третьем курсе я проходил практику на гражданском аэродроме в Брянске. А по окончании техникума меня уже ждало место на серпуховской метеостанции, через год я её возглавил и проработал в этой должности 11 лет.

- Работа оказалась примерно такой, как ты её себе и представлял?

- Пожалуй. Представь себе поле за микрорайоном им. Ногина. Место, открытое всем ветрам (станцию не должны загораживать ни дома, ни деревья). Оно само по себе уникально: ведь отсюда можно видеть горизонт на расстоянии 10 км! Мы вели ежечасные наблюдения за погодой, снимали показания приборов в мороз, жару и метель. Ну, а мне приходилось совмещать должность руководителя и техника-метеоролога. Зарплата была небольшой, из-за этого и текучка кадров серьезная. Но я за время своего руководства подготовил 25 молодых специалистов. И настолько в этом преуспел, что мог за две недели из новичка сделать метеоролога. То есть то, чему меня в техникуме учили три с половиной года, я мог максимально сконцентрировать и ужать в двухнедельный экспресс-курс. Можно сказать, вписал свое имя в летопись серпуховской метеорологии, еще и добыв для станции 2 км кабеля.

- Это было непросто?

- Мне повезло, это было уже практически перед моим уходом. Мне было велено вернуть пустые барабаны - огромные катушки. Это значит, кабель нужно было куда-то сбросить. Куда? Я пошел другим путём. Нашёл два пустых барабана и прикатил их туда с друзьями.

- Даже затрудняюсь себе это представить. Издалека?

Автор: Инна Шейнина, №16 (1461)
09.05.2014 00:15

- Примерно километров 5 катили через город, овраги и буераки. Весёлое путешествие. Весит барабан много, его не унести, пришлось именно катить. А еще периодически нужно было буром брать пробы почвы. По форме он напоминал крест. Представляешь, иду по полю с крестом на плече, под ногами озерцо маленькое, покрытое льдом, и теряю ощущение реальности. По воде, а по суку... да еще и с крестом... Ещё мне нравилось в ту пору, что я - сам себе хозяин, надо мной начальник, по сути, только господь Бог. Кстати, я был одним из немногих метеорологов в России, который сумел получить квартиру.

- Даже в России?

- Вот именно. Метеослужба всегда была в загоне, квартиры никому не давали. А мне удалось сначала добиться выделения денег на строительство квартиры, а потом её получить. Когда начальство в Москве узнало про это, ко мне сразу направили несколько комиссий - проверять, как плохо я работаю. Но не получилось им меня уличить.

- Михаил, давай немного поговорим и о журналистике? Как ты оказался среди пишущей братии?

- Когда в 90-х на зарплату метеоролога стало совсем трудно выживать - а у меня была семья и двое детей, я ушел. Как попал на телевидение? Да просто услышал объявление, что требуется монтажёр. К тому моменту я закончил Серпуховский филиал ВЗМИ по специальности «инженер-электронщик». Решил попробовать себя на новом поприще. В ту пору главным редактором был, уже, к сожалению, покойный Геннадий Быковский, он посмотрел на меня и сказал: «Да зачем тебе монтажёром, давай корреспондентом». Я, конечно, удивился, но внутренних возражений у меня не было: а почему бы и нет. Меня тут же, буквально через полчаса, послали сделать сюжет о том, как принимается бюджет города Серпухова.

- Однако. Смело. Ты справился?

- Я сделал такой загробный (скучный) сюжет, а вот на следующий день тема попалась интереснее. Сенсационный сюжет о том, как Николай Адушев хотел национализировать суконную фабрику.

- А тебе было не трудно писать тексты?

- Ну, что-то мне рассказали, конечно, но, в принципе я довольно легко в это вошел. С детства любил читать, был записан сразу в несколько библиотек, это и помогло, наверное. Тогда я не остался работать на телевидении: размер зарплаты мне не понравился. Пришлось и в охране поработать, и в выставочно-маркетинговом центре. Там я снял два своих фильма про великого фотохудожника Николая Андреева и про завод «Металлист». Какое-то время работал начальником информационно-аналитического отдела в администрации Серпуховского района: хотелось посмотреть на власть изнутри. Считаю это хорошей школой для себя. Потом вернулся в тележурналистику: выпускал журнал «7 дней», работал главным редактором на серпуховском канале «ТНТ – окно», а с января возглавил новый проект - «Общественное телевидение Подмосковья».

- Расскажи об этом проекте подробнее.

- Это наш собственный контент. Мы вещаем с 7 утра и до 24 часов. Планируем, что в день будут выходить восемь выпусков новостей, 3 раза в неделю намерены показывать прямые эфиры. У нас оборудована специальная студия.

- Как вы справляетесь с таким объемом работы?

- Нас не так много, 14 человек. Конечно, всё не просто. Не хватает квалифицированных кадров. А я теперь уже больше администратор, руководитель, чем журналист. Не до конца уверен, моё ли это. Пожалуй, в «шкуре» журналиста мне было комфортнее. Но теперь отступать некуда, есть ответственность перед людьми, которые мне доверили это дело, и перед коллегами, которые мне доверились. Сегодня я точно знаю, что надо стараться делать своё дело, остальное приложится. Важна ещё и решимость осуществить задуманное.

- Михаил, тебе пришлось работать и в районе, и в городе. Учитывая специфику отношений между двумя муниципальными образованиями, не чувствовал ли ты дискомфорта от таких переходов?

- Я всегда стараюсь выполнять поставленную перед собой задачу и не «замараться», то есть быть честным. При таком подходе не суть важно, где ты работаешь. Нет, дискомфорта не чувствую.

- А не было сомнений, стоит ли уходить с раскрученного канала и опять начинать всё с нуля? Нарбатывать аудиторию, подбирать коллектив?

- Конечно, были. Я и сейчас еще не уверен, что со всеми задачами справлюсь. Но буду

стараться, дорогу осилит идущий... Знаешь, я осознанно верю в Бога, верю, что есть какие-то силы, которые нам помогают. Порой помощь приходит неожиданно...

- Миш, заранее прошу прощения за этот вопрос, но как тебе удалось пережить страшное горе в семье, когда вы потеряли старшего сына? Кажется, его избили какие-то подонки недалеко от дома? Как вообще можно выкарабкаться из такого ужаса?

- Это тяжело. Наверное, до конца я и не выкарабкался. Время, конечно, притупляет боль, но иногда, как волной накрывает. Помогло, что есть еще младший сын Арсений... Даже не представляю, как страшно потерять единственного ребенка и после этого продолжать жить дальше...

- А есть у тебя нереализованная мечта?

- Мечта? Чего бы я хотел, но не сделал? Пожалуй, мне хотелось бы открыть свой кукольный театр, как у Резо Габриадзе. У меня дома есть любимая кукла - грустный скрипач, я люблю по-разному обыгрывать его настроение.

- Интересное желание, но, возможно, ему ещё суждено сбыться. Ты считаешь себя оптимистом?

- Пожалуй. Я каждый день жду чего-то хорошего. Считаю, что люди, с которыми нас сводит судьба на том или ином этапе пути - это подарок нам свыше. Надо уметь этому радоваться. И хотя мои планы по жизни часто ломаются (не люблю я их, эти планы), я - оптимист. Хочется, чтобы побольше людей проснулось, стало чувствительнее к жизни. К сожалению, очень много спящих людей. Давай прочту тебе одно из своих стихотворений (да, было время - писал стихи): «Слова теряют силу, изношены все в прах. Зато меж ними можно сказать не на устах о том, как лист осенний, кружась, летит сквозь тлен на белые страницы из книги перемен»...